

УДК: 002:63

СЕТЕВАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Александр Павлович ГЕРАСИМЕНКО,

кандидат исторических наук, заведующий от-
делом информационных технологий Институ-
та истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ihaefe@yandex.ru

Начало наступившего тысячелетия характеризуется ростом социального влияния новых информационно-коммуникационных средств, глобальной сети Интернет во всём мире. В основу оценки этих явлений положена выдвинутая М. Кастельсом теория сетевого общества. В настоящее время исследователями отмечается усиление воздействия информационных потоков на социально-политические процессы. Роль виртуальной среды в их зарождении и развитии анализируется автором на основе произошедших в 2011 г. событий в арабских странах. В статье приводится авторская концепция структуры реального влияния на социум новых виртуальных сетевых инструментов.

Ключевые слова: интернет, виртуальная среда, информация, информационное общество, глобальная сеть.

SOCIAL NETWORKING AND ITS IMPACT ON SOCIAL PROCESSES

A. P. Gerasimenko. Cand. Sc. (History), the head of Information Technologies Dept. of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB, RAS.

The beginning of this millennium is characterized by worldwide fast-growing impact of modern Information and Communication Technologies as well as Internet on society. The Theory of Social Networking proposed by Manuel Castells is the basis for estimating such influence. Nowadays researchers keep tracing the increasing significance of informational inflows on social and political processes. The origins and the development of virtual world is being scrutinized by the author referring to the events occurred in Arabic countries in 2011. The article contains the author's conception concerning the phenomenon of the social networking and its overwhelming impact on the contemporary society.

Key words: Internet, virtual world, global network, informational inflows.

Недавние события (2011 г.) в ряде арабских стран, характеризующиеся средствами массовой информации как революционные выступления, продемонстрировали значительное влияние на мировые социально-политические процессы виртуальной среды, созданной и развивающейся благодаря глобальной информационной сети Интернет. Неожиданные масштабные вы-

ступления населения против своих правительств являются показателем перехода виртуальной реальности в новое социальное качество: формирование сообществ, ориентированных не только на удовлетворение потребности в общении, но и готовых изменять существующую реальность. Очевидно, что сеть породила новые социальные инструменты, которые начинают серьёзно влиять на сложившийся в мире порядок, в первую очередь в области политики и общественной жизни. Заметна корреляция между виртуальными манипуляциями информацией и реальными событиями. Социокультурный анализ этих корреляций позволил дать некоторую методологическую основу для оценки роли информационной среды в генезисе вышеупомянутых событий, а также для прогностики социально-политических потрясений в ближайшем будущем, в том числе и на российском Дальнем Востоке. В настоящее время виртуализация социальных отношений выглядит неизученным и даже пугающим некоторым феноменом, вызывающим, на первый взгляд, совершенно непредсказуемые явления.

Нет необходимости констатировать тот факт, что глобальная сеть сейчас — это важнейшая составляющая жизни и деятельности человека. И. В. Бестужев-Лада отмечал, что в виртуальном мире Интернета уже сегодня можно найти не меньше интересного, чем в реальном мире большого города или даже целой страны, однако огорчает информационная хаотичность и загрязнённость. Учёный верит в неизбежный переход от «информационного хаоса» Интернета сегодня к «информационному космосу» Интернета завтра [1]. Исследователи считают, что сеть станет эффективным коммуникативным звеном в системе социального управления [2]. Развитие Интернета приводит к росту «плотности» межличностных и межгрупповых коммуникаций, создаёт возможность изменения направлений потока этих коммуникаций, способного тем самым реально трансформировать социальную структуру общества [3]. И. Р. Пригожин считал, что сетевое общество станут оценивать по воздействию на сокращение неравенства между странами и народами путём распространения демократии [4]. Некоторые российские исследователи предполагают, что Интернет станет средством ведения универсального диалога для выработки новой «религии» спасения России, которое произойдёт неформальным путём [5].

Учёные отмечают важнейшую роль сети как базового элемента системы социальных коммуникаций, изменяющих общественное сознание, в том числе и отношение к власти и друг к другу. Высказывается мнение, что сетевая коммуникация воспринимается как единственная реальная связь, которая может соединять, удерживать в целостности современное общество, разделённое на столь разнородные культурные и пространственно-временные пласты [6]; что выравнивание иерархии власти в информационном обществе должно осуществляться за счёт вовлечения большего числа людей в политику, создания условий для повышения их социального статуса [7].

В работах исследователей [8] прослеживаются выводы, которые отражают общую позицию: Интернет как одно из ведущих средств информационного обмена в процессе борьбы за власть обладает качествами, способными существенно развить систему политических коммуникаций; поднимается вопрос о влиянии сетевых технологий на политический процесс как через формальные политические институты, так и с помощью внесистемных акций [9].

Оценивая роль сети Интернета в социально-политических процессах, М. Кастельс считал, что политика превращается в часть киберпространства, имеющего сетевую конфигурацию [10, с. 13]; предполагается, что строительство информационного общества вызывает трансформацию всех социальных организационных форм в сетевые и задаёт новую основу социального порядка как альтернативу локальным формам социальности [11]. Отмечается возможность развития в интернет-сообществе альтернативного виртуального права, органов власти и политических структур [12]. Некоторые учёные считают, что Интернет как форма глобальной коммуникации способен разрушить национальное государство [13]. Об Интернете всё чаще говорят как о форме контроля над сознанием и поведением людей. Применяемые при этом методы информирования, в сущности, ориентированы на искусственное конструирование политических процессов (политических реакций, запросов населения и т.д.) [14].

В современной отечественной литературе обсуждается роль Интернета в формировании новой идентичности, новой идеологии сосуществования социальных сообществ в условиях информационного общества и глобализации. Интернет называют новой эклектикой, а электронный гипертекст — новым семиотическим средством обретения общего согласия [15]. Сетевое сообщество — питательная среда для идентичности, поскольку идентификация происходит в ходе коммуникации, считает И. Семёнов, отмечая перманентный характер процессов формирования идентичности в обществе [16].

Ведутся исследования процессов виртуализации, феномена виртуальной личности. По мнению некоторых исследователей, социальное содержание виртуализации заключается в симуляции институционального строя обществ [17]. Понятие виртуальной личности связывается с понятием виртуального сообщества — электронно-опосредованной социальной средой, в которой происходит взаимодействие виртуальных личностей; события, происходящие в виртуальной среде, могут оказывать влияние на реальную жизнь взаимодействующих участников, иногда благоприятное и конструктивное, а иногда отрицательное и даже разрушительное [18].

Интернет называют главной причиной всплеска массовых протестных событий в арабском мире в 2011 г. По мнению наблюдателей и участников событий, в Тунисе глобальная сеть оказывала влияние на общество на протяжении 10 лет. Реальное противостояние началось именно из-за сети, когда правительство предприняло попытку заблокировать доступ в Интернет. Активные борцы за гражданские права к этому времени уже использовали блоги и социальные сети, применялась разная стратегия и тактика для построения сетевого сообщества единомышленников внутри арабского мира. И оно было построено, что помогло создать движение поддержки и солидарности с протестующими в Тунисе. Участники событий считают, что это виртуальное сообщество в дальнейшем повлияло на революционные события в других странах арабского мира, главным образом путём укрепления силы духа и решимости населения. В блогах зарождалась идеология и развивалась практическая составляющая движения сопротивления. Например, в Тунисе в сознание масс закладывалась идея о том, что необходима смена всей системы правления Бен Али, указывалось, что диктатура не может быть реформирована, она должна быть низвергнута.

Участники движения в Тунисе отмечают значительную роль социальной сети Facebook как крупнейшего интегратора населения. Процесс объединения начался после того, как все популярные сайты страны были заблокированы властью. Сгруппированное на одной общей виртуальной территории, называемой социальной сетью, арабское сообщество сопротивления быстрее организовывалось, обменивалось новыми идеями и укрепляло свою решимость в борьбе за лучшее будущее. Социальная сеть стала своего рода виртуальной базой для создания, сплочения, наращивания сил и организации практических шагов по свержению диктаторских режимов. Один из организаторов сопротивления в сети, основатель сайта Nawaat (www.nawaat.org) Сами Бэн Харбия отметил: «Голоса тунисского народа не рассеивались по всему Интернету, они были собраны на Facebook» [19].

В 2008 г. власти Туниса пытались заблокировать Facebook, что вызвало волну антиправительственных чувств. Даже люди, которые не интересовались политикой и не были активистами протестов, теперь присоединились к движению за отмену цензуры. Таким образом, глобальная сеть в Тунисе создала механизм формирования гражданских структур, борющихся за сохранение и развитие свободного информационного общества. Харбия считает, что частью этого механизма стали технически подкованные группы специалистов, которые знали, как использовать новые коммуникационные технологии для защиты своих информационных каналов, и были готовы к революционным действиям в сети. Таким образом, цензура породила поколение, которое было ориентировано на её уничтожение — это сетевые онлайн-активисты. И сегодня борьба за открытую информацию в сети продолжается. Активисты движения в Тунисе отмечают, что информационные запреты вызывают ненависть и призывы к насилию, что цензура — это фактор, существенно влияющий на настроение общества. По их мнению, необходимо размещение действительно открытой информации из тунисского архива радио и телевидения о населении, экономике и др. В арабском виртуальном сообществе планируется подготовка новых активистов в области информационных технологий, поддержка негосударственных некоммерческих организаций в стране, ведение работы по мониторингу выборов, решению экологических и социальных проблем.

В Египте сетевая антиправительственная активность развивалась по похожему сценарию. Активисты протестного движения указывали в сети конкретные дату и время планируемых мероприятий на улице, детально указывали места сбора людей. Призывы к акциям циркулировали в Facebook и микроблоггинге Twitter. Массовые манифестации начинались от мечетей и церквей. Таким образом, благодаря общим целям в едином виртуальном пространстве христиане и мусульмане объединились и в практических действиях. Были привлечены ветераны — активисты боевых действий 60-х и 70-х гг., они в сети делились опытом с молодёжью. Также налаживалась практика консультаций из-за рубежа, в частности о том, как вести себя при столкновениях с полицией. Для распространения информации широко использовалась электронная почта [20]. Египетские власти пытались заблокировать сеть, однако оказалось, что всё организовано до того, как был отключён Интернет.

Пользователи Twitter из других стран, например из США и Японии, посылали сообщения, выражающие солидарность и поддерживающие моральный дух протестующих в Египте: «Без революции нет демократии, без Интернета нет свободы. Мы, японцы, поддерживаем вас, египтян». Пользователи Интернета предлагали идеи, как обойти технические проблемы в сети, создаваемые правительством. Были предложения использовать политиков других стран для оказания давления на египетское правительство: «Если вы живёте в США, то позвоните в Конгресс, чтобы он заставил правительство Египта включить Интернет и мобильную связь». Некоторые зарубежные пользователи сети предлагали услуги по распространению любой информации по всему миру, если власти блокируют сеть.

Наблюдателями отмечается, что в странах, где уровень использования новых информационных технологий не такой высокий, как в Тунисе и Египте, протестные движения носят менее организованный характер, например в Йемене и Ливии.

Оценивая происходящие процессы, необходимо признать, что сетевые социальные коммуникации, поддерживаемые глобальной сетью Интернет, а также мобильной связью, представляют собой качественно новый тип общественных отношений. Он характеризуется широким спектром способов и возможностей в области свободного обмена информацией, открывшихся массам впервые в истории развития человеческой цивилизации. Особенностью этого типа общественных отношений является формирование разветвлённой сети горизонтальных социальных коммуникаций, более объективно (снизу) отражающих реальную действительность в виртуальном пространстве. Социальное влияние появившейся независимой сети информационного обмена на горизонтальном уровне, получившей высокий статус доверия среди населения, стало подрывать сформировавшуюся на протяжении длительного периода информационную вертикаль структур власти, созданную для удержания монополии на общественное влияние, которое обеспечивало материальное благополучие и политическую стабильность властных структур. Разрушение исторически сложившейся монополии на информацию начало вызывать социальные явления, которые не укладываются в классическую теорию развития социальных процессов, например, быстрая организация массовых протестов без известного харизматичного лидера или влиятельной организации.

Развитие сетевых информационных технологий, распространение в мире новых, доступных населению инструментов коммуникации продолжается. Есть основания предполагать, что их использование повлечёт за собой переоценку, а затем и коренную перестройку всей структуры общественных отношений, включая структуры власти и государства. Анализ социального влияния новых информационных возможностей в условиях современного общества, называемого сетевым, несомненно, необходим.

Информационная среда, сформированная первоначально вертикальными каналами, представляющими власть, СМИ и крупный бизнес, в условиях сетевого общества преобразуется в смешанную систему информационных каналов, где информационная вертикаль вынуждена искать своё место в огромном информационном поле горизонтальных социальных коммуни-

каций. Направленные сверху вниз директивные информационные потоки типа «власть—общество» постепенно преобразуются в двунаправленные, т.е. «общество — власть». Сетевая практика показывает, что также формируются потоки типа «власть—индивидуум» и «индивидуум—власть». В условиях демократического государства, роста количества пользователей Интернета, а также абонентов мобильной связи сеть горизонтальных информационных каналов стремительно расширяется. Закономерно, что она будет иметь более мощное социальное влияние, так как будет превалировать в информационном поле индивидуума, а значит, в процессе формирования стереотипов мышления и моделей поведения. Снижение влияния информационной вертикали на общество, конечно, беспокоит власть, заставляя её адаптироваться к новым условиям путём выработки методики и практических приёмов использования действующей сети горизонтальных коммуникаций. В определённой степени происходит процесс слияния вертикальных и горизонтальных информационных каналов и формирования своеобразной «информационной матрицы», в которой информационные потоки переплетены и достаточно трудно объективно определить их источник, направленность, мотивацию, достоверность и т.д. Можно сказать, что виртуальная среда формирует некое информационно-аналитическое пространство, в котором происходят процессы формирования образов объектов и субъектов, а также процессов окружающего социального мира. В этом «виртуальном котле» вырабатывается и «варится» массив «симулякров»*, в той или иной степени отражающих окружающую реальность.

Виртуальная среда формирует мощный инструмент социального влияния, своего рода коллективный разум, с которым теперь придётся считаться всем, пока существует глобальная сеть. Демонополизация информационного пространства выводит в качестве акторов весь спектр субъектов социального влияния: от мощных социальных движений и организаций до никому неизвестных представителей различных социальных слоёв. Каждый из этих субъектов отражает в виртуальной среде своё видение окружающего мира в рамках проводимой информационной политики, определяемой условиями существования и поставленными целями.

Социальное влияние виртуальной среды в настоящее время — малоизученное явление, воспринимаемое как феномен. Попытаемся выявить некоторые общие характеристики этого влияния, опираясь в определённой степени на ряд событий под общим названием «арабская весна».

Причиной возникновения социальных аномалий, нарушающих сложившийся общественный порядок, устоявшиеся культурные традиции, является возникающий в определённых слоях общества эмоциональный всплеск — социальный резонанс. Он может быть непредсказуемым и возникнуть стихийно или тщательно спланированным и подготовленным. К непредсказуемым резонансным явлениям в обществе могут относиться протестные выступления населения после стихийных бедствий или катастроф.

---

* Термин, введенный в научный оборот Жаном Бодрийяром, означает «копию», не имеющую оригинала в реальности, т.е. знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. — <http://ru.wikipedia.org>

Виртуальное пространство является искусственной средой. Все информационные потоки в нем формируются и контролируются человеком, поэтому социальные последствия, вызванные этими потоками, в большинстве случаев планируются сознательно (естественно, в рамках возможностей и способностей информационного источника, а также установленной им или для него на текущий момент информационной политики). Толчком к возникновению социального резонанса является формирование в виртуальном пространстве «информационной волны», т.е. существенного роста информационных потоков определённой направленности и содержания. С появлением сетевой коммуникационной среды формирование таких «информационных волн» начало принимать неконтролируемый характер. Можно с уверенностью сказать, что в основе генезиса определённой доли социальных всплесков лежат не события, а информационные волны, вызываемые этими событиями.

Спонтанное протекание социальных протестов последовательно по ряду арабских стран в 2011 г., по-видимому, связано с возникновением «волн», распространившихся по всему арабскому миру в единой виртуальной среде, созданной на коммуникационной основе Facebook, Youtube и других виртуальных инструментов. Массовое протестное движение сформировалось в виртуальной среде арабского социума.

Формирование информационных волн происходит в определённых условиях, которые, на наш взгляд, можно разделить на два типа: технические и социокультурные. Технические условия предполагают массовое использование населением глобальной информационной сети и мобильной связи. Такие условия сложились в Тунисе и Египте, в 2011 г. уровень проникновения Интернета там составил соответственно 34% и 25% [21]. Необходимы доступные для всех и свободные от цензуры виртуальные площадки для информационного обмена на горизонтальном уровне. Эту роль с успехом исполнили социальная сеть Facebook, видеохостинг Youtube, микроблогинг Twitter. На их базе при поддержке ряда других сайтов была создана выделенная область виртуального пространства, отражающая информационный обмен арабской и поддерживающей арабское сопротивление аудитории, которая определяла тематику и характер подачи информации. Назовём эту область виртуальным кластером. Виртуальный кластер является центром пересечения различных информационных потоков в рамках выбранного дискурса, а также источником и основной средой распространения упоминаемых ранее «информационных волн». Отметим, что каждый виртуальный кластер имеет свою специфику, отражающую символику, языки, действующие религии, традиции, т.е. весь спектр культурных кодов создавшего его социума.

Условия, являющиеся социокультурной основой для создания и распространения в виртуальном пространстве «информационных волн», вызывающих социальный резонанс в обществе, гораздо более многочисленны и требуют тщательного анализа историками, социологами, политологами. Отталкиваясь от арабских событий, можно выделить некоторые из них: несоответствие между социальными ожиданиями населения и реальной действительностью (нищета, коррупция, полицейский произвол, безработица); значительный разрыв в доходах населения и местной бюрократии; разно-

гласия на религиозной почве (например, притеснение влиятельной организации «Братья-мусульмане» в Египте) [22] и др. В целом можно сказать, что существующий уровень социального развития территории, благополучия населения определяет социокультурную основу для формирования «информационных волн» и характера их протекания.

Анализ арабских событий показывает, что при достаточной (критичной) массе недовольного населения, формирующей высокую плотность информационных потоков, есть простой рецепт инициации общественного резонанса: для этого нужно в «родном» виртуальном кластере разместить в качестве информационного импульса одно или несколько соответствующих сообщений в зашифрованном с помощью культурных кодов виде. Назовём такие сообщения кодами инициации общественного резонанса. Чтобы вывести из равновесия информационную среду, а соответственно и участников виртуального кластера, коды инициации должны затрагивать чувствительные для населения данного сообщества социальные факторы, входящие в область повышенной социальной чувствительности (сенситивности), которая имеется во всех социокультурных сообществах — это область социальных факторов, имеющих в данный момент существенное влияние на жизнь и мировоззрение населения, т.е. факторы высокой общественной значимости. Для ряда арабских стран таковыми являются безработица, коррупция и произвол власти. Необходимо отметить значительное влияние исламского фактора (98% населения Туниса, 90% населения Египта — мусульмане). Появление кодов инициации в виртуальной среде может быть спланированным, а может быть спонтанным. Так, импульсом для начала массовых протестов в Тунисе стало сообщение о самоожжении молодого человека, от безысходности торговавшего на улице овощами и фруктами, которые полиция конфисковала, лишив его средств к существованию.

События в арабских странах показали, что виртуальное информационное пространство стало серьёзным фактором социального влияния. И это уже не инструмент структур власти государства, а часто даже инструмент её разрушения или, по крайней мере, трансформации в новое качество. Сложность общественных процессов, протекающих в мире, предполагает генерацию новых «информационных волн», однако характер их протекания зависит от множества социальных, экономических, политических условий. Сетевое информационное пространство отражает уровень жизни населения, спектр его проблем, а также способность власти решать их, т.е. работать на благо общества. Важность этого тезиса подтверждается и событиями, происходившими на Дальнем Востоке, где виртуальная среда осветила накопившиеся и не решаемые властью социальные конфликты* [24]. Открытая информационная среда генерирует наиболее объективную оценку происходящего, и власти необходимо к ней прислушиваться. Это важнейшее условие гармоничного общественного развития и предотвращения разного рода информационных, а значит, и социальных потрясений.

---

* К таким конфликтам, получившим широкий резонанс в глобальной сети, можно отнести события 2010 г., происшедшие в Приморском крае под названием «Приморские партизаны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 22—33.
2. Иванов В.Е. Об особенностях реализации функции социального управления в Интернете // Интернет и российское общество / отв. ред. И. Семёнов. М.: Гендальф, 2002. С. 118—137.
3. Шадрин А. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / отв. ред. И. Семёнов. М.: Гендальф, 2002. С. 91—117.
4. Пригожин И.Р. Сетевое общество // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 27.
5. Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. О роли Интернета в формировании универсальной идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 309—312.
6. Романовская Е.В. Власть в системе коммуникации // Власть. 2009. № 6. С. 44—47.
7. Родина Л.А. Социально-экономические последствия информатизации // Личность. Культура. Общество. М., 2008. Т. 10. Вып. 3—4. С. 382—387.
8. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. 2009. № 5. С. 41—54; Соловьёв А.И. Политология: Лексикон. М.: РОССПЭН, 2007. С. 462—474; Чумиков А.Н. Политическая коммуникативистика: актуальные задачи и технологии прикладного применения // Полис. 2009. № 5. С. 55—67.
9. Соленикова Н.В. Политический Интернет в российских избирательных кампаниях // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 69—74.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
11. Игнатьев В.И., Степанова А.Н. Виртуализация социального пространства и сетевое основание локализации мироцелостности // Вестн. Московского ун-та. Социология и политология. 2008. № 2. С. 63—70.
12. Эйдман И.В. Интернет — общество будущего // Свободная мысль. 2007. № 5. С. 117—130.
13. Соловьёв А.И. Политология: Лексикон / под. общ. ред. А.И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2007. С. 530.
14. Макарьян Д. // Вестн. Московского ун-та. Социология и политология. 2007. № 1. С. 171—173.
15. Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. О роли Интернета в формировании универсальной идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 309—313.
16. Семёнов И. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии // Интернет и российское общество / под общ. ред. И. Семёнова. М.: Гендальф, 2002. С. 48—69.
17. Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Изд. Санкт-Петербург. ун-та, 2000. Вып. 3. Доступно из URL: (дата обращения: 10.04.2009).
18. Горный Е. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: сб. статей по материалам междунар. конф. Новосибирск, 2004. С. 78—88.
19. Inside the 'Arab Spring'. Aljazeera. — <http://english.aljazeera.net/indepth/features/2011/07/201177101959751184.html>
20. Online activism fuels Egypt protest. Aljazeera. — <http://english.aljazeera.net/news/middleeast/2011/01/2011128102253848730.html>
21. Internetworldstats. — <http://www.internetworldstats.com/stats1.htm>
22. И.М. Мохова. Египет: Новые выборы, прежние результаты // Азия и Африка. 2011. № 1. С. 21—25.